

«Бабочка»: опера-сказка, опера

20 сентября завершился фестиваль, посвященный столетию здания театра «Эстония», и в рамках этого фестиваля состоялась премьера оперы Тыну Кырвитса «Бабочка».

Тамара УНАНОВА

Эта опера стала музыкальным приношением театру и его легендарным артистам. «Бабочка» – красавая романтическая история, полная недосказанности и аллегорий. Она скорее похожа на музикальную сказку или притчу, чем на оперу в общепринятом смысле слова – с крепко выстроенной музыкальной драматургией, яркими характерами и разворачивающимся во времени и пространстве сюжетом.

Улететь нельзя погибнуть

В основе либретто оперы, написанного Марией Леэ Лийвак и Лаури Калдоя, – роман Андруса Кивиряхка «Бабочка» (1999), рассказывающий о первых годах театра «Эстония». Его персонажи, точнее, их прототипы, – реальные люди: любимцы публики Эрика Тетцки и ее муж Аугуст Михельсонн, выступавшие в опереттах, Эрна Вильмер, драматическая актриса, получившая профессиональное образо-



вание в Москве и Петербурге и создавшая на сцене такие образы, как Офелия, Дездемона, Юдифь, Сольвейг, а также первый Гамлет в истории эстонского театра, один из создателей «Эстонии» Теодор Альтерманн.

В романе Кивиряхка, действие которого происходит в театре, то есть в месте, где стерты грани между реальностью и вымыслом, – масса фантазии и иносказаний. Либреттисты взяли одну линию – историю про девушку-птицу Эрику, умеющую танцевать так же легко, как бабочка, и волею судьбы попавшую в театр. Повстречав в нем возлю-

бленного Аугуста и полюбив его всей душой, она вынуждена сделать выбор: либо улететь вместе с птицами в теплые края на зиму, либо остаться в театре, которому она отдала свое сердце. Эрика остается – и умирает. А душа ее отныне всегда будет пребывать в театре.

Красивая сказка. И как нельзя кстати к юбилею. Тыну Кырвитс написал музыку – местами таинственно-тревожную, местами драматичную, довольно красочную, с обилием ударных инструментов; чем-то эта музыка напоминает стиль Бенджамина Бриттена. Правда, порой мощь музыкального сопровождения столь велика, что

Эрна Вильмер (Хелен Локута) поет о театре, а влюбленные – «бабочка» Эрика (Кадри Киппер) и Аугуст (Оливер Куузик) – внимают примадонне.

Фото: Плэтер Ланговатс [2]

голосу трудно пробиваться сквозь толщу оркестра. Особенно это заметно в партии Эрики, в которой нет сколько-нибудь большой арии, к тому же голос Кадри Киппер не обладает особой выразительностью.

Красиво, но без конфликта

В этом смысле больше повезло другим героям: Эрне (Хелен Локута) и Аугусту (Оливеру Куузику), от лица которого ведется рассказ в романе Кивиряхка – и который в опере занимает, пожалуй, центральное место. Именно Аугуст начинает рассказ-воспоминание о днях моло-

пера -иллюзия

ер (Хелен Локута) –
е, а влюбленные –
(Кадри Киппер) и
Куузик) – внимают
примадонне.

Фото: Театр Лангоович (2)

Костюмы героев
по-настоящему
театральны
и будят
воображение.



дости и истории любви к таинственной незнакомке, случайно залетевшей в их края. Даже история ее происхождения доверена Августу: в своей арии он поет про то, как мельник полюбил женщину-птицу и у них родилась девочка Эрика.

Оливер Куузик, обладающий красивым, хорошо поставленным голосом и драматическим талантом, с честью справляется со своей ролью. Как и Хелен Локута (Эрна), и Рауно Эльп (Теодор), чье вокальное и актерское мастерство позволяют им создавать запоминающиеся образы. Другое дело, что действия как такового в этой опере мало, драматургия слаба, настоящего конфликта между героями нет – а именно это, как правило, движет сюжет.

Конфликт в «Бабочке» чисто умозрительный и, я бы сказала, не оперный, а скорее балетный – между реально-

стью и мечтой, между жизнью и театром. Наша оперная «бабочка» чем-то похожа на сильфиду из одноименного балета – духа воздуха, который явился молодому шотландцу Джеймсу. Бабочка не может улететь, но жить среди людей она не в состоянии.

Возможно, потому режиссер спектакля Пеэтэр Ялакас пригласил хореографа Кати Кивитар, которая внесла в постановку весомую лепту. Танцевальные и гимнастические движения артистов, за которыми мы наблюдаем сквозь прозрачный занавес, создают особое настроение и придают спектаклю романтический флер таинственности, чему способствует также удачная игра света (художник по свету Антон Кулагин). Очень хороши костюмы героев (художник Лайзи Ээлмаа) – они по-настоящему театральны, красочны и будят воображение.

ваться сквозь толщу
го заметно в партии
жолько-нибудь боль-
голос Каидри Киппер
разительностью.

конфликта

не повезло другим
(Локута) и Августу
г лица которого ве-
не Кивиряхка – и
нимает, пожалуй,
менно Август начи-
нание о днях моло-